

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Гу Наньи вдруг сказал: "Диарея".

Нин Чэн был ошеломлен и понял, что он имел в виду. Накануне вечером Фэн Чживэй напился на голодный желудок, его тошнило и мучил понос. Он почти не спал, а потом отправился к Фэнчжоу и Чжоу Сижуну, чтобы сразиться с мудростью и храбростью, а затем поспешил обратно в родовой зал для лечения. Несчастный случай и физическая сила снизились до самой низкой точки, и все оказались сильнее ее, так что только она не смогла противостоять прошлому.

Нин И поджала губы, ее лицо было белым, как осенняя трава, от мороза, а Фэн Чживэй в ее объятиях был горячим, держа ее жаркие руки, как печь. Было очевидно, что он был горячим уже некоторое время. Когда это началось? Она снова ничего не сказала, но не хотела падать, пока не осядет вся пыль!

Она должна была знать, что заражена, поэтому всегда отказывалась подходить к нему, но он думал...

Нин И стояла на коленях на земле, не обращая внимания на пыль на своем халате, держа руку Фэн Чживэя и слегка дрожа.

Он не видит его, не видит!

Гу Наньи встала позади него, схватила горсть грецких орехов и уставилась на Фэн Чживэя, который постепенно темнел и чернел в бровях... она заболела? Когда заболела? Как заболела? Почему он не знает?

Почему Нин И выглядела так безобразно? Умрет ли она?

Она умрет?

Эта мысль внезапно появилась, и он был потрясен.

Внезапно я почувствовал какой-то дискомфорт, как будто что-то заблокировалось, и мое дыхание не было ровным. Это действительно странное чувство, которого я никогда не испытывал за последние много лет".

В этой жизни его эмоции всегда были тихой спокойной водой, так же как биение сердца всегда сохраняло один и тот же ритм, грусть, дискомфорт, радость, противоречие... все виды эмоций, которые принадлежат обычным людям, он не испытывал, не понимал.

Он потерял отца, когда ему было три года, и был очень спокойным.

В возрасте восьми лет скончалась ухаживавшая за ним няня, и перед смертью она взяла слезы из его руки и сказала: "Бедный мальчик, зачем тебе приходится терпеть такого человека, как ты...".

В ту ночь, под масляной лампой, он равнодушно посмотрел на девушку и спокойно отдернул протянутую руку. Первым делом он вытер ее слезы тыльной стороной ладони.

Затем он повернулся и пошел сквозь толпу ожидавших его людей.

Какой он? Каким был? Никто не сказал ему, что все смотрят на него вот так, необычным взглядом, и со вздохом идут рядом.

Ему было наплевать на результат, на взгляды, на свое дело, которое все еще казалось ему чужим, на отдых на горах и морях, словно в другом мире.

Но в этот момент он вдруг задумался, а чем же он похож на других?

Потому ли, что он отличается от других, поэтому он явно рядом с Фэн Чживэй, но он не может знать, что с ней случилось.

Если она умрет... Если она умрет...

Он сделал шаг назад, нахмурился и, коснувшись своего сердца, стал закрывать глаза и регулировать дыхание... Должно быть, он заражен, умирает.

Фэн Чживэй внезапно повернул голову, и его начало жестоко рвать. Она не ела много пищи. Она выплевывала желчь с желудочным соком. Ее рвало так яростно, что много зеленой желчи выплеснулось, как стрела, не только державший ее Нин туго И был окрашен, и даже Нин Чэн и Гу Наньи неподалеку не были пощажены.

Никто не уступил, даже Гу Наньи, у которой был чистый вкус.

Нин И обняла ее крепче, посадила на колени и нежно похлопала по спине, чтобы живот не был сдавлен, чтобы слишком сильная рвота не привела к перекрытию горла и удушью. Странный запах, кажется, она была без сознания.

В это время раздался рокот шагов, и впереди показалась тень черного давления, а во главе правительственной армии Фэнчжоу шла инспекция Фэнчжоу.

Нин И Хуо Ран оглянулся назад, похожие на звезды глаза "установились" на открывающуюся дверь родового зала Янь, и всегда имели холодное и молчаливое выражение, впервые показывая раздраженное намерение убийства.

"Уничтожь для меня родовой зал семьи Янь!"

"Ваше Высочество!"

"Кто сопротивляется, убивайте!"

Цюань погрузился в облако несчастья.

Эпидемия была под угрозой, когда император Чинча был заражен. Хотя новости были сильно заблокированы снаружи и запечатаны изнутри, это был вопрос его собственной судьбы. Его Королевское Высочество Король Чу был в ярости. Даже не осмелился завести разговор, а лишь в панике посмотрел на меня и поспешил прочь, продолжая искать врача.

Доктор приходил один за другим, и драгоценные лекарства стоимостью в десятки тысяч долларов текли, как текучая вода. В печи под карнизом коридора лекарства хранились двенадцать часов, и рецепт лекарства раскрылся, как чешуйка, Его Королевское Высочество Король Чу Но лицо его зеленело день ото дня.

После буйства в тот день он ни словом не обмолвился с окружающими его людьми, не сидел

перед микрокроватью Фэнчжи в течение двенадцати часов. Он продолжал созывать людей, чтобы допросить родовой зал, который Фэн Чживэй захватил в тот день перед родовым залом Яньцзя. Куай Ма Синьсинь попросил суд прислать врача для спасения людей.

Фэн Чживэй был сбит с ног болезнью, борясь на грани жизни и смерти, и Наньхай тоже приняла вертикальное положение, впад в кому.

Нин И, который был полностью раздражен, наконец-то показал свою безжалостную сторону.

После того, как в тот день был открыт Зал Предков семьи Янь, Хуа Цюн помог Янь Хуайши и Чэню, которым пришлось нелегко, Нин И не снял осаду, а заставил закрыть Зал Предков семьи Янь и заблокировал всех людей в Зале Предков. Жители окрестных деревень поспешили в уезд, чтобы собрать еду и деньги.

Со всех сторон они были практически пусты. Со своими тремя тысячами охранников и тремя тысячами правительственных войск они однажды ночью прорыли туннель под Залом предков семьи Янь, заложили большое количество взрывчатки и удалились. Затем зажегся свинец и раздался приглушенный звук, стоявший сотни лет. Высший священный Зал предков семьи Янь крупнейшего рода в Южно-Китайском море, в котором текла кровь целого поколения императоров, внезапно треснул и рухнул. Камера ворвалась в землю в утреннем свете тонкого красного и светло-золотого цвета, и святое место, где сотни лет поклонялись и боготворили людей, вдруг превратилось в разрушенную стену.

Мужские племена с головами и лицами в семье Янь в основном находились в это время в родовом зале. Зал предков был прочным, и дно не обрушилось, а балка не вызвала полного разрушения. Отдел был без сознания, Янь Хуайюань был разбит упавшим стеновым камнем и ему раздробило ногу, дед семьи Янь был невредим, клан хотел вынести его, чтобы спастись, старик и старые слезы отказались, и они лежали перед треснувшей карточной Головой, крича: "Бог не благословляет мою семью Янь! Дэвэй умер, чтобы увидеть предков!", одна голова была убита о стену родового зала, кровь медленно просачивалась вниз от корней белого нефритового камня, и там был летящий дракон Узор.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460151>